

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РАБСЕЛЬКОРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР (1921—1925 гг.)

Е. И. Матханова

Изучение истории возникновения и развития рабселькорского движения представляет значительный интерес для всестороннего освещения участия народных масс в социалистическом строительстве. Однако эта тема еще недостаточно разработана в исторической литературе. Монографий и научных статей по этой проблеме нет. Можно назвать лишь несколько неопубликованных диссертаций, в которых рассматриваются отдельные стороны деятельности рабочих и крестьянских корреспондентов¹.

Большевистская партийная пресса всегда была не только печатью для масс, но и печатью, создаваемой самими массами. Еще в 90-х годах XIX в. в составлении и распространении первых гектографированных прокламаций, выпускавшихся петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», стали принимать активное участие передовые рабочие. Немалый актив корреспондентов был создан вокруг ленинской «Искры», которая впервые ввела в употребление термин «корреспондент-рабочий», впоследствии прочно вошедший в историю большевистской печати. Отдел «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов» в «Искре» целиком заполнялся корреспонденциями и заметками рабочих.

В. И. Ленин неоднократно высказывал мысль о том, что участие трудящихся в печати играет огромную роль как для оживления и углубления деятельности самой газеты, так и для воспитания и вовлечения в революционную борьбу широких слоев рабочего класса и крестьянства. В конце 1904 г. В. И. Ленин в «Письме к товарищам» указывал: «Это недоразумение, будто именно литераторы и только литераторы (в профессиональном смысле этого слова) способны с успехом участвовать в органе; напротив, орган будет живым и жизненным тогда, когда на пяток руководящих и постоянно пишущих литераторов — пятьсот и пять тысяч работников не литераторов»².

Руководствуясь ленинским указанием, большевистские газеты «Вперед», «Пролетарий», «Правда» постоянно заботились о расширении корреспондентской сети. Особенно больших успехов в этом деле добилась редакция «Правды». Вокруг «Правды» наша партия воспитала поколение революционных рабочих-«правдивцев», которые сыграли большую роль в сплочении миллионных масс под знаменем ленинизма.

¹ Л. М. Белов. Борьба Коммунистической партии за укрепление и развитие партийно-советской печати в восстановительный период (1921—1925 гг.). Л. 1955; Л. Ф. Розенштейн. Большевистская печать в борьбе за укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством в первый период нэпа (1921—1925 гг.). Л. 1952; М. Н. Шумилов. Большевистская крестьянская печать в борьбе за упрочение союза рабочих и крестьян (1921—1927). М. 1950; А. К. Белков. Крестьянская печать в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. М. 1951.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 490.

После победы Октябрьской революции функции и задачи рабочих и крестьянских корреспондентов коренным образом изменились. Если в до-революционное время партия направляла их работу прежде всего на разоблачение гнусных порядков самодержавия, мобилизуя тем самым трудящиеся массы на борьбу с существующим строем, то в эпоху диктатуры пролетариата рабселькоры стали деятельными помощниками партии в ее созидательной, творческой работе. В печати сохранилась функция обличения и критики. Но ее назначение стало совершенно иным. Целями критики рабселькоров являлись не подрыв, а укрепление социалистического строя, помощь партии и Советской власти в разгроме остатков враждебных классов, в преодолении тяжелого наследия прошлого.

В условиях победившей социалистической революции славная традиция большевистской печати — активное участие рабочих и крестьян в газетах и журналах — получила свое дальнейшее развитие. Рабселькоровское движение — одно из ярких проявлений социалистической свободы печати. Оно могло стать поистине всенародным только в стране пролетарской диктатуры и социалистической демократии. Через печать и сеть рабселькоров партия тесно связывается с широкими беспартийными массами, воспитывая их в духе коммунизма и вовлекая в строительство социалистического общества.

В годы гражданской войны связи печати с рабочими и крестьянами заметно укрепились³. Однако массовое движение рабселькоров, охватившее десятки и сотни тысяч рабочих и крестьян всей страны, включая самые отдаленные окраины, развернулось в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. Поднимая миллионы трудящихся на борьбу с разрухой, ведя борьбу против сопротивления остатков эксплуататорских классов, партия опиралась на помощь всех организаций рабочего класса и крестьянства, в том числе и рабселькоров. Их деятельность в значительной степени зависела от того, как та или иная газета сумела ее направить и организовать.

В 1921—1923 гг. Коммунистическая партия провела огромную работу по поднятию идейно-политического уровня и улучшению содержания печати, приближению ее к трудящимся, укомплектованию редакций газет опытными журналистами-коммунистами.

Вопрос о состоянии и задачах печати обсуждался на XI, XII и XIII съездах РКП(б). По решению XII съезда была создана разветвленная сеть рабочей и крестьянской печати. С ноября 1923 г. начала выходить «Крестьянская газета», рассчитанная на бедняцкие и середняцкие слои деревни, а «Беднота» стала предназначаться главным образом для сельских коммунистов и деревенского актива. Повсеместно губернская печать была реорганизована в крестьянские и рабочие газеты. При проведении в жизнь постановления XII съезда обращалось особое внимание на улучшение пролетарской печати во главе с центральной «Рабочей газетой».

В постановлениях Центрального Комитета были разработаны вопросы содержания крестьянской и рабочей печати («Главнейшие очередные задачи партии в области печати» — 6 февраля 1924 г.)⁴, определена программа местных рабочих и крестьянских газет («О типе рабочих и крестьянских газет»).

³ В эти годы «Правда», «Беднота» и лучшие фронтовые газеты сумели привлечь к участию в печати довольно много активных рабселькоров, которые оказали существенную помощь партии в мобилизации сил народа на разгром иностранных интервентов и белогвардейцев. Благодаря рабселькорам «Правды» и «Бедноты» поддерживалась тесная связь и переписка между фронтом и тылом. Об отношениях «Бедноты» с фронтовыми корреспондентами говорит такой факт: с 1918 по 1920 г. газета получила около 50 тыс. красноармейских писем и заметок.

⁴ «О партийной и советской печати». Сборник документов. М. 1954, стр. 290—296.

янских газет», «О рабочей печати», «О крестьянской печати» — 1 декабря 1924 г.)⁵ и приняты меры к расширению их связей с массами («О формах связи газет с рабочими и крестьянскими читателями» — 1 декабря 1924 г.)⁶.

Во всех решениях партии о периодической печати в эти годы много внимания уделялось вопросу об участии в газетах рабселькоров. В «Письме в редакцию газеты «Экономическая жизнь» В. И. Ленин предлагал: «Завести сеть корреспондентов с мест, как коммунистов, так и беспартийных, и уделять больше места корреспондентам с мест, с заводов, с рудников, с совхозов, с желдордепо и мастерских и т. д.»⁷. Определяя задачи литературно-издательских подотделов губкомов РКП(б), ЦК партии в январе 1921 г. указал на необходимость привлечения «широкой рабочей массы к участию в партийной и советской прессе, для чего в первую голову организуется на фабриках, заводах и в деревнях институт корреспондентов»⁸. Этот вопрос обсуждался в августе 1921 г. на Всероссийском совещании заведующих агитотделами, 27—29 декабря 1921 г. — на совещании секретарей областных бюро, областных и губернских комитетов партии, 28 января 1922 г. — на 3-м всероссийском съезде работников печати и на многих других съездах и совещаниях. Ведущим органом печати, сыгравшим крупную роль в объединении и организации рабселькорского движения, была газета «Правда».

Весной 1923 г. в Москве был открыт клуб красных директоров и рабочих корреспондентов. Одна из его задач состояла в усилении связи между рабкорами и хозяйственниками. В клубе происходили собрания рабкоров и проводилась политико-воспитательная работа с целью подготовить из рабочих корреспондентов общественных деятелей с широким кругозором. С докладами на всевозможные политические и социально-экономические темы выступали руководящие работники партийных, профсоюзных, государственных и хозяйственных органов.

Значительную роль в развитии рабселькорского движения сыграли стенные и фабрично-заводские газеты. Они активно участвовали в жизни предприятий, являясь средством связи партии с массами, одной из форм проявления политической активности рабочих и крестьян, первичной школой воспитания и организации рабселькоров.

В течение 1921—1922 гг. стенные газеты появились на предприятиях Москвы, Петрограда, Киева, Харькова, Одессы, Баку, Мариуполя, Юзовки, Иваново-Вознесенска, Челябинска, Нижнего Новгорода и других городов, в том числе на таких крупнейших московских заводах, как «Динамо» (стенгазета «Мотор»), «Амо» («Вагранка»), «Серп и молот» («Мартеповка»), на фабрике «Освобожденный труд» («Вентилятор») и т. д.

К 1922 г. относится также появление стенных газет на селе. Одна из первых сельских стенных газет, под названием «Голос деревни», начала выходить в сентябре 1922 г. в Витебской губернии, в селе Замочки, Сеннинского уезда.

Всего, по данным подотдела печати ЦК РКП(б), в мае 1923 г. на московских предприятиях, в учреждениях и казармах издавалось 103 газеты и журналы — печатных, гектографированных и рукописных⁹.

Стенные газеты сразу же завоевали любовь и авторитет среди рабочих, привлекли их внимание к печати, пробудили интерес к рабкорской работе.

В 1923—1924 гг. происходит дальнейший рост стенных газет как в городе, так и в деревне. К весне 1924 г. общее их количество по СССР

⁵ Там же, стр. 319—322.

⁶ Там же, стр. 323.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 16.

⁸ «Известия ЦК РКП(б)», № 27, январь 1921 г., стр. 4.

⁹ Журнал «Красная печать», 1923, № 13(34), стр. 7.

исчислялось в 3 тыс., а объединившихся вокруг них рабселькоров — около 50 тысяч¹⁰.

Коммунистическая партия поддержала инициативу передовых рабочих по созданию новых форм печати. XII съезд РКП(б) подчеркнул их большое значение и признал необходимым обеспечить партийное руководство стенными газетами. Следуя этому указанию, «Правда», а затем и другие газеты развернули работу по инструктированию стенной печати, направляя внимание партийных фабрично-заводских ячеек на всемерное содействие стенным газетам.

Для руководства и оказания практической помощи в эти годы были созданы специальные рабселькоровские журналы и газеты¹¹.

По мере развития рабселькоровского движения все сильнее ощущалась необходимость в обмене опытом и выработке единых принципов деятельности. В 1923 г. по инициативе рабкоров и редакций газет, при поддержке и руководстве укомов и губкомов партии проводились местные совещания и конференции, обсуждавшие важнейшие вопросы рабселькоровского движения.

В ноябре 1923 г. «Правда» созвала I всесоюзное совещание своих рабкоров, явившееся крупным событием в истории рабселькоровского движения. На совещании обсуждались самые разнообразные вопросы: о задачах рабкоров, об их организациях, формах и методах работы, о борьбе с преследованиями рабкоров со стороны классово чуждых элементов, о стенных газетах и др. Был осужден практиковавшийся некоторыми редакциями газет метод избрания рабселькоров на общих собраниях, как не соответствовавший живой и своеобразной рабкоровской деятельности, предполагающей известную склонность к литературной работе и творческую заинтересованность. Совещание решило считать основным принципом выдвижения рабкоров подбор их редакциями газет на основе полной добровольности. Были отвергнуты отдельные попытки извращения сущности массового рабселькоровского движения и сведения его к узкой и однобокой задаче подготовки исключительно профессиональных журналистов. Совещание отметило, что рабкор — это не только газетный работник в узком смысле слова, но прежде всего общественный деятель, передовой рабочий своего предприятия, активный помощник партии и Советской власти в борьбе за социалистическое строительство.

К 1924 г. успехи в восстановлении и развитии народного хозяйства страны, консолидация рабочего класса, улучшение материального положения рабочих и крестьян и возросшая на этой основе политическая активность трудящихся создали необходимые предпосылки для дальнейшего развития рабселькоровского движения.

О количественном росте рабочих и крестьянских корреспондентов свидетельствует следующая таблица¹²:

	1 9 2 4 г о д						1925 год	
	март		август		декабрь		август	
	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%
Рабкоры	32 570	100	43 200	132,6	63 280	194,2	74 298	228,1
Селькоры	24 820	100	57 500	231,6	79 780	321,4	115 710	466,2
Всего	57 390	100	100 700	175,5	143 060	249,3	190 008	331,1

¹⁰ «К XIV съезду РКП(б). Отчеты отделов ЦК РКП(б)». Госиздат. 1925, стр. 136.

¹¹ «Рабоче-крестьянский корреспондент», «Селькор», «Листок рабкора», «Юнкор», «Рабкор-железнодорожник», «Стенная газета» и др.

¹² «К XIV съезду РКП(б). Отчеты отделов ЦК РКП(б)», стр. 153.

Кроме того, имелось еще свыше 26 тыс. военкоров, юнкоров, не говоря уже о корреспондентах стенных газет, число которых не поддавалось точному учету. Интересно отметить, что если в марте 1924 г. на каждую газету приходилось в среднем около 118 рабселькоров, то в августе 1925 г. было уже 356, в том числе 122 рабкора, 190 селькоров и 44 прочих¹³.

Сохранились весьма неполные и отрывочные статистические данные о социальном и партийном составе рабселькоров. В 1925 г. из 2 864 обследованных рабкоров «Рабочей газеты» 2 246 (78,4%) являлись рабочими, 618 (21,6%) — общественными деятелями и заводскими служащими. По профессиям среди них было: текстильщиков — 860, металлостов — 573, горняков — 415, химиков — 231, пищевиков — 212, кожевников — 129, строителей — 99, коммунальников — 91, деревообделочников — 53, прочих союзов — 201 человек¹⁴.

О социальном составе селькоров можно судить по данным «Бедноты». В 1925 г. среди 1 540 постоянных ее селькоров имелось крестьян, занимавшихся исключительно сельским хозяйством, 965 (62,6%); работников сельсоветов и волисполкомов, кооперативов и комитетов взаимопомощи — 255 (16,6%); учителей, культпросветработников, агрономов сельских врачей, землеустроителей, работников почты и крестьян-учащихся — 292 (19,0%); сельских рабочих и батраков — 18 (1,2%); прочих — 10 чел. (0,6%)¹⁵.

Имеющиеся данные говорят о значительном вовлечении беспартийных в ряды рабселькоров. Так, в 1925 г. из 2 864 рабкоров «Рабочей газеты» членов и кандидатов РКП(б) было 601, членов и кандидатов РЛКСМ — 354, беспартийных — 1 909 (66,6%)¹⁶. Из 1 540 селькоров «Бедноты» в 1925 г. было коммунистов 81, комсомольцев — 107, беспартийных крестьян — 1 352 (87,8%)¹⁷.

Вместе с тем закономерным результатом всей многогранной и кипучей общественной деятельности рабселькоров являлась их тяга в партию. В редакции крестьянских газет в эти годы поступало немало писем сельских корреспондентов, в которых авторы запрашивали, как оформить вступление в Коммунистическую партию, что для этого нужно, где достать и прочесть программу и Устав РКП(б) и т. д. Весьма характерным для того времени является факт, происшедший в конце 1924 г. на I-м Костромском губернском съезде рабселькоров, когда в президиум съезда поступило коллективное заявление 33 рабселькоров, желавших вступить в РКП(б). «Мы, делегаты съезда рабкоров и селькоров, — писали авторы этого заявления, — просим президиум ходатайствовать через губком РКП о принятии нас в партию, так как мы хотим строить будущее с партией, в ее рядах»¹⁸.

Рабселькоровская работа становилась для общественника рабочего или крестьянина политической школой, а рабселькоровские организации — не только помощниками партийных организаций, но и их резервом.

Стремление рабселькоров навсегда связать свою судьбу с партией особенно ярко проявилось в дни ленинского призыва, когда многие из них в числе лучших передовых и сознательных рабочих вступили в ряды Коммунистической партии.

Рабочие и крестьянские корреспонденты активно участвовали во всей общественно-политической жизни страны, являясь сознательными и последовательными проводниками политики партии, верными ее помощниками во всей агитационно-массовой и политико-воспитательной работе.

В период борьбы с троцкизмом и прочими антиленинскими группи-

¹³ Там же, стр. 135.

¹⁴ «Листок рабкора», № 23—24, декабрь 1925 года.

¹⁵ «Беднота», № 2059, 12 марта 1925 года.

¹⁶ «Листок рабкора», № 23—24, декабрь 1925 года.

¹⁷ «Беднота», № 2059, 12 марта 1925 года.

¹⁸ «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1925, № 1, стр. 45.

ровками рабселькоры оказывали неоценимую помощь в создании общественного мнения трудящихся, единодушно осудившего троцкизм и выразившего безграничное доверие Коммунистической партии.

Несмотря на небольшой процент коммунистов и комсомольцев в рядах рабселькоров, их участие оказывало значительное влияние на развитие рабселькоровского движения, на вовлечение в него беспартийных масс. Коммунисты и комсомольцы чаще всего являлись инициаторами и организаторами рабселькоровских кружков. Нередко 2—3 сельских коммуниста или несколько комсомольцев втягивали в селькоровскую работу десятки беспартийных крестьян. В селе Кирилловке, Черкасского округа (Украина), три коммуниста организовали в марте 1925 г. кружок «Друзья газеты» и вовлекли в него 142 беспартийных крестьянина¹⁹. В селе Лихиничах, Оршанского округа (Белоруссия), комсомольская ячейка из 13 человек целиком вошла в созданный ею селькоровский кружок и привлекла к участию в нем 34 беспартийных крестьянина²⁰.

На предприятиях и в деревне рабселькоры сочетали участие в газете с самой разносторонней работой.

Из Валуйского уезда, Воронежской губернии, в «Крестьянскую газету» сообщали: «В последних выборах своей сельской власти деятельное участие принимали селькоры, которые были в центре внимания у населения. Из 88 селькоров, работающих во всем Валуйском уезде, избраны в члены сельских Советов 22 человека, причем много селькоров избраны председателями сельских Советов, а другие избраны на волостные съезды»²¹.

Один из активнейших ленинградских рабкоров, старый рабочий фабрики «Коммунар» А. Карсанов, в 1925 г. был назначен директором этой фабрики²². Рабочий-модельщик Московского завода имени Владимира Ильича И. Я. Абезгауз, начавший общественную работу как рабкор, был выдвинут инструктором в ЦКК — РКК. Донецкий шахтер Глушенко, рабкор «Рабочей газеты», стал председателем шахткома, объединявшего не менее тысячи рабочих. На Урале рабочий корреспондент Власов был избран в члены районного комитета профсоюза деревообделочников. Работница Государственного тульского завода Александрова, активная корреспондентка «Рабочей газеты», стала членом ревизионной комиссии центрального рабочего кооператива и кандидатом в члены Тульского губкома партии²³.

Селькор деревни Бело-Безводная, Ильинской волости, Арского кантона, ТАССР, И. А. Абрамов организовал комсомольскую ячейку, затем был избран членом бюро волостного комитета РЛКСМ, членом волостного сельского Совета, создал в Бело-Безводной кружок «Друзья газеты»²⁴.

Крестьяне Токарской волости, Тамбовского уезда, с большим уважением отзывались о селькоре-общественнике Чижек. Они часто обращались к нему за советом по различным вопросам. Чижек неоднократно избирался на многие выборные должности: в члены сельсовета, ревизионной комиссии кредитного товарищества и др.²⁵.

Типичной является биография селькора С. Я. Зверева, беспартийного крестьянина-бедняка, три года находившегося в рядах Красной Армии и сражавшегося против белогвардейцев. Селькоровскую работу С. Я. Зверев начал вести в 1923 году. На первом окружном совещании селькоров был избран членом крестьянской коллегии газеты «Красное Прикамье».

¹⁹ «Советская деревня и работа селькоров». Госиздат. 1927, стр. 142—143.

²⁰ Там же.

²¹ М. Икула. Селькор — строитель новой деревни. М. 1926, стр. 23.

²² «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1925, № 2, стр. 79.

²³ «Рабочая газета», № 17, 21 января 1925 года.

²⁴ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР и СС), ф. 396, оп. 9, д. 1, л. 107.

²⁵ Там же, оп. 4, д. 115, лл. 57—58.

В своей деревне Мокино С. Я. Зверев принимал участие в деятельности кооперативных организаций и добровольных обществ, руководил кружком «Друзья газеты», неоднократно избирался на общественные должности в сельский и волостной Совете²⁶.

Таких примеров немало.

Одним из показателей подъема рабселькоровского движения в 1924—1925 гг. являлось вовлечение в него многочисленных народов Советского Союза. Несмотря на то, что на национальных окраинах это движение встречало такие серьезные препятствия, как унаследованная от царизма и капитализма культурная отсталость прежде угнетенных народов, слабое развитие промышленности и малочисленность рабочего класса, недостаток в подготовленных национальных кадрах газетных работников, тем не менее в 1924 и особенно в 1925 г. вокруг национальных газет уже образовался актив рабочих и крестьянских корреспондентов.

На 1 апреля 1924 г. только в 12 национальных газетах было 1 036 корреспондентов, из них 408 рабкоров и 628 селькоров. На 1 сентября 1925 г. их число возросло до 3 035 (почти в 3 раза), из них: рабкоров — 726 и селькоров — 2 309²⁷. По мере распространения рабселькоровского движения в него вовлекались все новые и новые национальности. В декабре 1924 г. на II всесоюзном совещании корреспондентов было представлено 14 национальностей Советского Союза. Через полтора года на III всесоюзном совещании рабселькоров в мае 1926 г. присутствовали представители от 21 национальности СССР; в 1928 г. на IV всесоюзном совещании было представлено уже 36 национальностей. Так развивалось вширь рабселькоровское движение, охватывая все новые и новые области и республики, принимая все более всенародный характер.

В 1924 г. XIII съезд партии поставил перед партийными организациями задачу — всемерно укреплять и расширять рабселькоровское движение, оберегая его от какой бы то ни было казенщины и бюрократизации. Съезд указал, что «основной формой рабкоровской организации должно явиться их объединение при газете»²⁸.

Крупной вехой в разработке организационных форм рабселькоровского движения явились II всесоюзное совещание рабкоров, селькоров, военкоров и юнкоров, созванное «Правдой» 5—13 декабря 1924 г., и принятое 1 июня 1925 г. ЦК РКП(б) специальное постановление «О рабселькоровском движении». В резолюциях II всесоюзного совещания и в постановлении ЦК партии были даны практические указания по таким важным вопросам, как организационное построение и характер работы кружков и организаций рабселькоров, о руководстве и помощи молодому, развивающемуся селькоровскому движению и др.

Деятельность рабочих и крестьянских корреспондентов охватывала все стороны экономической, политической и культурной жизни страны. Главной задачей того периода было восстановление народного хозяйства. Надо было на основе существующих фабрик и заводов, максимального использования имеющихся машин развить высокую производительность труда, накопить средства для дальнейшего расширения промышленности и перевода ее на более высокую технику. Центральный Комитет партии призвал рабочий класс СССР активно включиться в борьбу за максимальное повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, за рационализацию производства.

В движении за подъем производственной активности рабочих мобилизирующую роль сыграла партийно-советская печать и ее корреспонденты. В сентябре 1924 г. на совещании редакторов московских и провинциальных газет, состоявшемся при Отделе печати ЦК РКП(б), были опреде-

²⁶ Там же, л. 155.

²⁷ «К XIV съезду РКП(б). Отчеты отделов ЦК РКП(б)», стр. 147—148.

²⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Госполитиздат. 1954, стр. 59.

лены их задачи в борьбе за повышение производительности труда и укрепление социалистического производства. В резолюции указывалось на необходимость уделять особое внимание освещению в печати работы производственных совещаний, поддерживать через газету рационализаторские предложения рабочих, поднимать вопросы улучшения качества продукции, правильной организации производственных процессов и др. «Важно втянуть не только постоянных рабкоров, но и всю активную часть рабочего класса, а также административно-технический персонал в обсуждение во всех органах печати, начиная со стенной газеты, вопросов и предложений, касающихся поднятия производительности труда»²⁹, — говорилось в решении совещания.

Рабкоры явились ближайшими помощниками заводских партячеек в популяризации производственных совещаний, в борьбе за их действительность, за привлечение к участию в них рабочих масс. Они не ограничивались описанием работы производственных совещаний, а зачастую являлись их активными участниками и инициаторами. Например, первое производственное совещание на фабрике имени Карла Маркса в Вязниках, Владимирской губернии, было создано по инициативе рабкоров. Их роль заключалась не только в том, что они предавали гласности и делали достоянием масс опыт и инициативу лучшей организации труда отдельных фабрик и заводов, но и в том, что они активно участвовали в производственном процессе, хорошо знали его сильные и слабые стороны, были кровно заинтересованы в устранении имевшихся недостатков.

Рабкоры подвергали резкой критике в печати тех хозяйственников, которые пытались отделаться формальным проведением производственных совещаний, организуя их кабинетным порядком, без участия рядовых рабочих, ограничиваясь приглашением на них инженерно-технического персонала и в лучшем случае представителей завкома. Подобные совещания проводились, например, на фабриках «Освобожденный труд» (Москва), «Гигиена» (Вятка), Томна (Кинешемский уезд) и т. д. Добиваясь привлечения к деятельности производственных совещаний всех рабочих, корреспондент из Кинешемского уезда писал: «Рабочие хотят присутствовать при разрешении вопросов производства. Из своего опыта они могут внести много ценного в подобное совещание, того, что еще не замечала администрация. Вопрос о вынесении совещаний в рабочую среду надо разрешить немедленно»³⁰.

О результатах работы производственных совещаний сообщалось в «Правде», «Рабочей газете», «Труде» и других органах печати под рубриками «Достижения производственных совещаний», «Производственные совещания помогли». Так, в одной корреспонденции отмечалось, что на заводе «Красный треугольник» (Ленинград) после ряда производственных совещаний проведено в жизнь 160 различных усовершенствований, осуществлено 119 предложений рабочих по уменьшению брака и снижению себестоимости, 360 предложений по рациональному использованию оборудования и пр.³¹

Рабкоры энергично отстаивали в печати каждое рационализаторское предложение и ценное усовершенствование. Нередко они сами были талантливыми изобретателями и рационализаторами производства. Например, Шаманин, слесарь 2-й государственной фабрики электроламп, коммунист ленинского призыва, член райсовета, рабкор «Рабочей Москвы» и стенгазеты «Крючок», задавшись целью облегчить труд работниц, усовершенствовал станок для резки стекла, увеличивший производительность труда на 200% и уменьшивший брак на 25%. Кроме того, Шаманин изобрел машинку для калибровки размеров стекла³².

²⁹ «Листок рабкора», № 3, сентябрь 1924 года.

³⁰ «Правда», № 94, 24 апреля 1924 года.

³¹ «Рабочая газета», № 101, 6 мая 1925 года.

³² «Правда», № 106 и № 110, 12 и 16 мая 1925 года.

Немалую пользу социалистической промышленности принесли рабкоры, поддержав через печать замечательную инициативу первых многостаночников. Почин в переходе на обслуживание нескольких станков принадлежал рабочим и работницам текстильной промышленности центрально-промышленного района. Рабочие корреспонденты с самого начала выступили в защиту этого начинания, помогая многостаночникам добиться создания наилучших условий работы, преодолеть косность некоторых администраторов и хозяйственников и широко внедрить новые методы в текстильной, а затем и в других отраслях промышленности.

«На Орехово-Зуевских ткацких фабриках,— писал рабкор,— часть ткачей вот уже месяц как работает на трех станках. Пока что работало 94 «тройки». В дальнейшем это число будет увеличено». Далее он сообщал, что в результате месячной работы ткачей на трех станках «переработка увеличилась почти наполовину, а заработок с 30 рублей в среднем поднялся до 50 рублей. Повышение заработка служит лучшим доказательством для колеблющихся рабочих преимуществ работы на трех станках»³³.

Рабочий ткацкой фабрики «Шед» (Егорьевск) описал интересный опыт ткачей — передовиков фабрики, перешедших на обслуживание 12 станков³⁴.

Рабкоры первыми сообщили широкой общественности о достижениях тульских рабочих, повысивших производительность своего труда на 35% и снизивших брак с 20 до 9%. Почин рабочих Тулы был немедленно подхвачен ленинградскими, московскими, сормовскими, ижевскими и другими рабочими, и в этом была немалая заслуга рабкоров. В 1924 г. в Сормове было около 100 рабочих корреспондентов, некоторые из них — Баранов, Вичканский, Данюшкин и др. — решили начать кампанию за увеличение норм выработки, повысив их прежде всего в своей личной работе. Рабкор Баранов увеличил норму на 25%, Вичканский — на 10%. Об этом они написали в газету³⁵. Начинание встретило широкий отклик в рабкоровской организации Сормова. Вскоре все рабочие корреспонденты повысили производительность труда и нормы своей выработки.

Такой же многогранной была деятельность селькоров. В заметках и корреспонденциях они популяризировали опыт кооперативов и артелей, делая его достоянием широких масс. Наряду с этим селькору подвергали критике недостатки в работе кооперативов, обличали и помогли изгнать из кооперации проныкавших в нее классовых врагов, растратчиков, воров. При помощи наглядных и убедительных фактов, взятых из жизни, сельские корреспонденты доказывали, что кооперация — единственное и надежное средство выхода крестьянина из нищеты и разорения, из кулацкой кабалы. Свообразие и особая ценность агитации, проводимой селькорами в пользу кооперации, заключались в том, что они агитировали не только заметками, посылаемыми в газеты, но и личным примером, будучи активными и неутомимыми строителями кооперативов, артелей, машинных товариществ, кредитных обществ.

«Что писать-то, ты нам на деле покажи», — обратились как-то к селькору села Леоново, Киевского округа, Нечай-Нечаенко его односельчане. «А я и сам красных слов не люблю...» И селькор делами сумел завоевать доверие крестьян: активно включился в работу кооператива, как председатель комитета незаможных селян хорошо наладил его работу. «Теперь и к селькорству моему относятся с уважением, — сообщал он. — Многие крестьяне обращаются за советом — к газетам и книгам больше доверия стало»³⁶.

Другой селькор «Крестьянской газеты» путем долгой и упорной агитации

³³ «Рабочая газета», № 40, 18 февраля 1925 года.

³⁴ «Рабочая газета», № 49, 28 февраля 1925 года.

³⁵ «Рабочая газета», № 13, 16 января 1925 года.

³⁶ ЦГАОР и СС, ф. 396, оп. 4, д. 115, л. 170.

тации добился организации сельскохозяйственной артели в селе Северном, Славгородского уезда. В артель вошли сначала 18 крестьян-учрежденных, а вскоре число ее членов достигло 25, и новые заявления стали поступать непрерывно. Артель завоевала большой авторитет у крестьян³⁷.

В тех деревнях, где не было партийных и комсомольских организаций, селькоровский кружок нередко становился инициатором многих важных начинаний, организатором общественной и культурно-просветительской работы на селе. Кружки селькоров и «Друзей газеты» иногда выступали также пропагандистами агрономических знаний и горячими энтузиастами в проведении всякого рода агрикультурных мероприятий.

В 1925 г. редакция «Крестьянской газеты» разослала своим селькоровам и кружкам «Друзья газеты» 200 тыс. г семян турнепса, а также кормовой и сахарной свеклы. В разных концах страны селькоры энергично взялись за внедрение в сельское хозяйство этих полезных культур. В Новосибирском округе, в селе Ояш, часть полученных семян селькоровский кружок роздал крестьянам, а остальные посеял на опытном участке, отведенном кружку³⁸. Селькоры станицы Ново-Лабинской, Кубанского округа, Северо-Кавказского края, провели среди крестьян широкую разъяснительную работу о значении корнеплодов турнепса и сахарной свеклы, в результате чего сначала восемь хлеборобов решили в виде опыта посеять у себя полученные от селькоров семена, а затем и многие другие станичники стали покупать эти семена в кооперативе. «С легкой руки «Крестьянской газеты» почин сделан,— сообщил обо всем этом в газету селькор Григорчук,— а дальше мы надеемся, что будем сеять бураки и сахарную свеклу уже не квадратами, а десятинами...»³⁹.

Переход на многополье и распространение в деревне сельскохозяйственных машин, введение новых технических и кормовых культур, первые мероприятия по электрификации сельскохозяйственных работ, организация сельскохозяйственных кружков, различных лекций по агрономическим вопросам, ознакомление крестьян с новейшими достижениями в области сельского хозяйства через книги, журналы, газеты — таков далеко не полный перечень вопросов, которыми занимались в те годы селькоровские кружки, добываясь подъема сельского хозяйства.

Корреспонденции и письма трудящихся могли сыграть свою роль лишь при условии их максимальной действенности. Именно на это обращала партия особое внимание в своих решениях о печати. В резолюции XIII съезда РКП(б) подчеркивалась необходимость «максимально чутко прислушиваться к требованиям и предложениям, идущим со стороны масс»⁴⁰. В постановлении Оргбюро ЦК от 1 декабря 1924 г. газетам рекомендовалось «ввести систематический учет и изучение материалов рабочих корреспонденций, составление сводок как использованного, так и неиспользованного материала»⁴¹.

Для осуществления этих задач в 1924—1925 гг. при редакциях создавались специальные «Отделы достижений» и «Бюро расследований». Так, за полгода своей работы «Отдел достижений» при «Рабочей газете» переслал в 1924 г. в различные учреждения для удовлетворения просьб и на расследование 1 661 заметку, помещенную в газете, и 1 705 ненапечатанных корреспонденций. Было получено 978 ответов по напечатанным корреспонденциям и 703 по ненапечатанным⁴². За 14 месяцев — с 1 сентября 1924 по 1 ноября 1925 г.— «Крестьянская газета» передала на расследование в центральные учреждения свыше 68 тыс. писем. Количество ответов на них с каждым месяцем возрастало, что свидетельствовало о по-

³⁷ «Селькор», 1925, № 11, стр. 27.

³⁸ ЦГАОР и СС. ф. 396, оп. 4, д. 115, лл. 166—167.

³⁹ Там же, л. 168.

⁴⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 59.

⁴¹ «О партийной и советской печати», стр. 321.

⁴² «Листок рабкора», № 3—4, февраль 1925 года.

степенном улучшении работы с письмами трудящихся. Так, в июне 1924 г. редакцией «Крестьянской газеты» было получено 29 ответов, в июле — 165, в октябре 1925 г. — 3 300⁴³. На каждое письмо «Крестьянская газета» посылала ответ автору, благодаря чему росли авторитет и уважение к газете среди широких крестьянских масс и соответственно увеличивался ее селькоровский актив.

«Отделы достижений» создавались также при местных газетах. Их имели, например, «Пролетарская мысль» (Златоуст), «Наша правда» (Козлов, Тамбовской губернии) и др. На ряде заводов в помощь редакциям и рабкоровским организациям были образованы «Комиссии для расследования замечок» из представителей администрации, общественных и партийных организаций (Новороссийск, Златоуст, Донбасс).

Борясь за достижение максимальной действенности рабселькоровских корреспонденций, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры к установлению связи и взаимодействия печати и рабселькоровских организаций с органами РКИ, прокуратуры, а также с различными народными комиссариатами. В постановлении Оргбюро ЦК РКП(б) от 1 декабря 1924 г. было указано на необходимость «разоблачительную работу рабкоров и газет тесно связать с текущей работой ЦК РКП, РКИ и прокуратуры так, чтобы ни одна заметка не оставалась без отклика»⁴⁴.

По инициативе В. В. Куйбышева коллегия НК РКИ в 1924 г. создала специальную комиссию, которая вместе с представителями рабкоровских организаций разработала мероприятия по установлению теснейшей связи РКИ с деятельностью рабселькоров. В письме ЦКК РКП(б) «О связи КК и РКИ с рабкоровскими и селькоровскими организациями» от 27 января 1925 г. было предложено во всех органах РКИ в центре и на местах выделить по одному ответственному работнику специально для поддержания связи с корреспондентами через отделы «Рабочей жизни» газет и для своевременного принятия мер в отношении указываемых рабкорами конкретных недостатков в работе органов госаппарата⁴⁵. При Народном комиссариате внутренних дел для работы с корреспонденциями рабселькоров и главным образом с крестьянскими письмами было создано особое «Бюро расследования по крестьянским письмам и по заметкам селькоров». В результате принимавшихся мер критические выступления в печати становились действенными, вызвали непосредственное вмешательство советских органов и вели к устранению замеченных недостатков. В течение 1925 г. Московской губернской прокуратурой было расследовано 801 дело по заметкам рабкоров и селькоров, помещенным в московских газетах. Из них возбуждено уголовное преследование по 51 корреспонденции, виновные уволены со службы по 16 заметкам, учреждениями приняты меры к устранению неполадков по 137 сообщениям⁴⁶.

Благодаря обличительной работе рабочих и крестьянских корреспондентов советский государственный и хозяйственный аппарат, в особенности его низовые звенья, очищались от злостных растратчиков, пьяниц, взяточников, самодуров, бюрократов.

Селькор деревни Левашы, Тотемского уезда, Вологодской губернии, разоблачил через «Крестьянскую газету» преступные дела секретаря Харинского волостного исполкома этого уезда, который беззастенчиво вымогал взятки со своих односельчан и, пользуясь родственными связями с местным судьей, подвергал штрафам и добивался судебного преследования граждан, не подчинявшихся его противозаконным распоряжениям. Письмо селькора было направлено на расследование в Народный комис-

⁴³ «Селькор», 1925, № 11, стр. 7.

⁴⁴ «О партийной и советской печати», стр. 321.

⁴⁵ Там же, стр. 327—328.

⁴⁶ «Беднота», № 2401, 7 мая 1926 года.

сариат внутренних дел, и в результате взяточник-секретарь вместе с судьей был передан следственным органам⁴⁷.

Корреспондент «Крестьянской газеты» из села Малые Ясырки, Усманского уезда, Воронежской губернии, сообщил о систематическом хищении общественных средств сборщиком продовольственного налога. Письмо было передано в «Бюро крестьянских писем» НКВД РСФСР, и растратчик привлечен к уголовной ответственности⁴⁸.

За злостную волокиту был снят с работы по заметке селькора народный судья 7-го участка Алешковской волости, Борисоглебского уезда, Тамбовской губернии, не разбиравший по 8—9 месяцев крестьянские заявления⁴⁹. Подобных примеров можно привести много.

Предложения и пожелания авторов корреспонденций принимались во внимание при выработке тех или иных решений и постановлений партии и Советского правительства. «Если мы просмотрим «Бедноту», в особенности за последние два года,— писал в 1924 г. М. И. Калинин,— то мы убедимся, насколько велико было участие крестьян через газету в обсуждении важнейших вопросов нашей политики. Достаточно сказать, что при разработке в свое время декрета о трудовом налоге, в особенности же земельного законодательства, письма крестьян, помещенные в «Бедноте», сыграли очень значительную роль»⁵⁰.

С конца 1921 по октябрь 1922 г. по вопросу о земельном кодексе, принятом IV сессией ВЦИК, на страницах «Бедноты» были помещены сотни крестьянских писем под характерными рубриками: «Готовится свод земельных законов — что говорят о нем наши крестьяне», «Шлите практические предложения». В результате принятой сессией земельный кодекс впитал в себя все важнейшие и наиболее насущные законодательные предложения крестьян. Выступая на IV сессии ВЦИК 31 октября 1922 г., В. И. Ленин говорил: «Вопрос о земле, вопрос об устройстве быта громадного большинства населения — крестьянского населения — для нас вопрос коренной. В этом отношении мы уже добились того, что русский крестьянин знает, что всякое предложение, касающееся изменения старых законов, встретит у нас всегда не тормоз, а поддержку и самое благожелательное отношение в высшем законодательном нашем учреждении»⁵¹.

Народный комиссариат финансов РСФСР с 1 июня 1924 по 1 августа 1925 г. получил 10 тыс. корреспонденций, затрагивающих все стороны налогового вопроса и финансовой политики⁵². В период разработки закона об едином сельскохозяйственном налоге в Наркомфин из редакций газет поступило свыше 1 тыс. крестьянских писем, которые послужили основным материалом для исправления и улучшения нового положения о сельхозналоге на 1925—1926 год⁵³. Через Народный комиссариат земледелия с 1 ноября 1924 по 1 ноября 1925 г. прошло 10 116 крестьянских писем⁵⁴.

Рабочие активно участвовали через печать в выработке кодекса законов о труде. На страницах «Рабочей газеты» в течение нескольких месяцев 1922 г. из номера в номер помещались их предложения, печатавшиеся под рубрикой «Рабочие о проекте нового кодекса законов о труде», «Предложения рабочих будут рассматриваться». Многие из них нашли свое отражение в статьях кодекса, в частности, относительно отпусков, о фабрично-заводском ученичестве, о пособиях по болезни и др.

⁴⁷ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 56, д. 37, л. 65.

⁴⁸ Там же, д. 41, л. 81.

⁴⁹ «Селькор», 1925, № 7, стр. 29.

⁵⁰ М. И. Калинин. Крестьянин-корреспондент. «Беднота», № 1807, 10 мая 1924 года.

⁵¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 355.

⁵² ЦГАОР и СС, ф. 396, оп. 3, д. 790, л. 50.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, д. 792, л. 31.

Всенародное обсуждение на страницах газет важнейших государственных законов и основных политических мероприятий было одной из форм вовлечения миллионных масс трудящихся в дело управления страной.

Деятельность рабочих и крестьянских корреспондентов, направленная своим острием против классово чуждых элементов, вызывала звериную ненависть врагов. Антисоветские элементы открыли кампанию травли и преследований рабселькоров. Подъем рабселькорского движения сопровождался волной преследований, избиений и убийств рабселькоров. По данным Отдела печати ЦК РКП(б), с весны 1924 по конец 1925 г. подверглось преследованиям классового врага 140 рабселькоров; из них убито 25, подвергнуто избиениям и гонениям 100 человек⁵⁵. В то же время хроника преследований рабселькоров, заполнявшая в те годы страницы многих газет и журналов, демонстрирует замечательную, героическую и самоотверженную борьбу, которую вели рабоче-крестьянские корреспонденты против врагов Советского государства. Одной из первых жертв этой борьбы был рабочий-коммунист фабрики бывш. Циндель Н. И. Спиридонов. Являясь рабкором «Правды», он разоблачил через печать преступную деятельность разложившихся руководителей фабрики во главе с директором Фирсовым, которые занимались пьянством и хищениями. Благодаря выступлению Н. И. Спиридонова директор Фирсов и председатель фабкома Левин были исключены из партии и сняты с работы. В ответ на это шайка озверевших врагов организовала 8 апреля 1922 г. убийство раборка Спиридонова⁵⁶.

19 октября 1924 г. был зверски убит кулаками селькор сызранской газеты «Красный Октябрь» Петр Свириин — организатор ячейки РЛКСМ и культурно-просветительного кружка в селе Щереметьевке, Канадейской волости, Ульяновской губернии⁵⁷. 19-летний селькор вел упорную борьбу через печать с кулаками, захватившими многие посты в деревне (председатель сельсовета — кулак Новиков, член комитета взаимопомощи — торговец Милихин, председатель ревизионной комиссии — бывший вахмистр царской армии Ряжский). Невзирая на кулацкие угрозы, Петр Свириин смело разоблачал несправедливое распределение лугов в пользу зажиточных крестьян, лишение вдов и семей красноармейцев семенной ссуды и скидки по сельхозналогу и т. д.

В течение трех лет вела тяжбу с кулаками, пролезшими в волисполком и захватившими лучшие земли, беднота Лявленской волости, Архангельского уезда. Активная общественница и женорганизатор Уткина возглавляла эту борьбу, выступала в местной газете «Волна» против неправильного передела земли, произведенного в пользу зажиточных. С помощью печати она добилась отстранения кулака Худякова от должности секретаря волисполкома и создания комиссии по проверке земельного передела. Председателем комиссии крестьяне единодушно выдвинули селькорку Уткину. Комиссия обнаружила скрытую кулаками землю и постановила отобрать ее у них вместе с урожаем. Озверевшее кулачье организовало 4 ноября 1924 г. убийство Уткиной.

Наибольшую известность в эти годы получило убийство шайкой бандитов и кулаков села Дымовки, Николаевской губернии, селькора-общественника Григория Малиновского. После возвращения из армии в родное село Г. Малиновский повел неутомимую борьбу за переустройство деревни, против примазавшихся к органам сельской власти кулаков и белогвардейцев.

Через газету «Красный Николаев» селькор Малиновский разоблачил бандитскую шайку, терроризировавшую все село. Тогда банда кулаков

⁵⁵ «К XIV съезду РКП(б). Отчеты отделов ЦК РКП(б)», стр. 135.

⁵⁶ «Правда», № 84, 14 апреля 1922 года.

⁵⁷ «Правда», № 271, 28 ноября 1924 года.

и уголовных преступников совершила 28 марта 1924 г. убийство Г. Малиновского⁵⁸.

В связи с убийством в Дымовке по всей стране прошла кампания протеста и возмущения. В эти дни «Правда», «Беднота», «Крестьянская газета», все органы местной печати были заполнены резолюциями, которые красноречиво говорили о гневе советского народа, о его решимости пресечь бандитизм кулаков. Рабселькоры писали: «Требуем сурового наказания!»; «Надо помочь селькорам в их борьбе с кулачеством»; «Наши ряды не дрогнут». Собрание рабочих и служащих Ярославского шпало-пропиточного завода вынесло резолюцию: «Товарищам рабкорам, селькорам и т. д. заявить от лица рабочих, чтобы они и впредь неуклонно исполняли дело защиты интересов рабочих и служили связующим звеном рабочей массы и наследники заветов Ильича РКП. Заявить товарищам рабкорам, что их берет под свою защиту весь рабочий класс»⁵⁹.

Убийство Г. Малиновского, так же как и все покушения и преследования со стороны классовых врагов, не запугало селькоров, но, напротив, вызвало пополнение их рядов. Со всех концов страны в «Крестьянскую газету», «Бедноту» и «Правду» поступали заявления от новых селькоров, посылались письма, выражавшие решимость их авторов непоколебимо продолжать начатое дело.

События в Дымовке расследовались специальной комиссией ЦК и ЦКК, обсуждались на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 26 января 1925 года. Они помогли партии вскрыть ряд серьезных недостатков в работе партийных и советских организаций в деревне и наметить меры к их исправлению. Одним из рычагов в улучшении партийной и советской работы должны были стать рабселькоры. Выступая на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) в январе 1925 г., И. В. Сталин говорил о них: «Эти люди, в массе своей впечатлительные, горящие искрой правды, желающие обличать, желающие исправить во что бы то ни стало наши недочеты, люди, не боящиеся пуль, — вот эти люди, по-моему, должны составить один из основных рычагов в деле выявления наших недочетов и исправления нашей партийной и советской строительной работы на местах»⁶⁰.

Партия и правительство приняли меры к всесторонней защите рабочих и крестьянских корреспондентов. Над убийцами и преследователями рабселькоров проводились показательные судебные процессы, советский суд сурово карал врагов, посягавших на свободу советской печати.

В восстановительный период рабселькоровское движение сыграло немалую роль в подъеме народного хозяйства страны, в разоблачении и разгроме классовых врагов, в улучшении работы советского государственного аппарата и его дальнейшей демократизации. В последующие годы рабселькоровское движение еще более возросло. Если к концу восстановительного периода в нем участвовало более 200 тыс. рабочих и крестьян, то в 1928 г., в период созыва «Правдой» IV всесоюзного совещания рабселькоров, в их рядах насчитывалось свыше 500 тыс. человек, в 1930 г. — около 2 млн. человек, а в 1931—1932 гг. рабселькоровская армия достигла 3 млн. человек.

Этот подъем рабселькоровского движения, одного из ярких и оригинальных проявлений пролетарской свободы печати, свидетельствовал о непрерывно возрастающей в Советской стране политической активности и массовой инициативе трудящихся, сознательно и творчески участвовавших в строительстве социалистического общества.

⁵⁸ «Правда», 11, 21, 22, 23 октября 1924 года.

⁵⁹ «Правда», 19 августа 1924 года.

⁶⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 23.